

Проблемы начались, когда я поняла, что, несмотря на все свои прошлые "тренировки", не могу помочь Ичиги контролировать уровень выделяемой реяцу. Внутренние ограничители не действовали, Куросаки был банально не способен снизить поток духовной энергии, который пер из него, до приемлемого параметра, подошедшего бы остальным пассажирам прозрачного ядра. В приступе отчаяния я даже начала просто беспорядочно выдирать куски реяцу, но грохочущий дождь из обоюдоострых мечей, просыпавшийся на крышу небоскреба, где находилось мое убежище, оказался также бесполезен, как и все остальное. Мне некуда была девать эти излишки, да и удерживать их долго в нынешнем виде не получалось. Может ли занпакто уничтожать реяцу своего носителя? Рисковать в такой ситуации я попросту не решилась, и энергия начала высвобождаться, возвращаясь обратно к главным каналам.

К счастью, барьер кровавого камня мы все-таки успели преодолеть, и защитная сфера не развалилась на куски от явного дисбаланса. Впрочем, она развалилась аккурат с другой стороны стены, разбросав смертников имени Бело-Зеленой Полосатой Шляпы в четырех различных направлениях.

* * *

Приземление в песочную яму было не из приятных, но размазаться кровавой кляксой по твердым каменным плитам было бы намного хуже. Я аккуратно вошла в подсознание Ичиги, ощупывая местность вокруг на предмет наличия мощных источников реяцу, пока Куросаки и Генджи обменивались очередной порцией пинков и ругательств, старательно пряча страх от недавно пережитого полета. В этом отношении парни всегда остаются парнями, никто из них в принципе не может никогда признаться, что обделался от ужаса. Зато полаяться и помахать кулаками, восстанавливая свой непоколебимый статус в собственных глазах, это всегда, пожалуйста.

Увлечшись желчными размышлениями, я в этот раз едва не подставилась уже сама. Нет, определенно Ичиги на меня дурно влияет!

- Хэй! Ну надо же, как сегодня мне фартануло!

Две фигуры, в черных одеждах шинигами и при мечах, спрыгнули со стены, приземляясь рядом с песочницей, сотворенной стараниями Генджи.

- Сидишь себе так в тихом углу, думаешь, чтобы придумать, лишь бы не тащиться на пост, и тут вдруг на тебе, - с ухмылкой заговорил бритый наголо парень. - Прямо тебе в руки и прилетает твоя награда! Повезло, так повезло, - начал вдруг приплясывать шинигами, однако, тут же остановился. - А вот вам, уроды, повезло не так сильно.

- Чё? - с привычной непробиваемой рожей выдал Ичиги.

Левый глаз у бритого нервно дернулся, а его напарник тяжело вздохнул. А, кстати, очень даже симпатичный мальчик, хоть и с дурацким гримом на бровях и ресницах. А вообще, надо сказать "спасибо" за то, что у нынешних ниппонцев и их загробных побратимов уже не сохранилось

всяких милых древних традиций в вопросах внешней привлекательности. Одни только зубы, крашенные черным лаком, чтобы скрыть процесс разложения, чего стоили. Или, например, тупо перенятый у миньцев идеал "маленькой ноги у женщины" с сопутствующими процессами бинтования стоп и ломания костей. Кошмар, короче.

- Я для кого ту распинаюсь, придурки! Вылазьте уже оттуда! Стоят, в носу ковыряются!

Парня явно понесло, и остановиться он уже не мог.

"Ему бы нервишки на пару с тобой пролечить бы".

"Тоже мне невролог недоделанный, диагнозы тут всем раздает. Лучше скажи, я ведь точно чувствую, что он по силе где-то мне вровень, а второй еще ниже?"

"Если сравнивать с Ичимару, то они почти никакие, хотя связываться сразу с двумя лучше не стоит".

От вопроса, каким образом разделить шинигами, нас благополучно избавил Генджи, предложив по-быстрому сдернуть. Впрочем, реакции от Куросаки он и не дожидался, все решив для себя заранее, и едва от Ичиго последовало первое возражение, стартовал со скоростью пули в противоположном от врагов направлении.

- Вы что поссорились? - как-то расстроено протянул бритый, задумчиво глядя в спину Генджи, шуровавшему уже во всю.

- Типа того, - брякнул Ичиго.

- Дерьмо. Так, что-то это уже начинает напоминать пустую трату времени, - нахмурился шинигами. - Юмичика.

- Понял, - отозвался смазливый и рванул вслед за Шибя.

"А жаль, вот с этим красавчиком я бы пообщалась с куда большим интересом... Что молчишь-то так долго?"

"Я... ты... Да иди ты!"

Ичиго выбрался наверх и встал перед бритым.

- Вопрос хочу тебе задать, - поведал противник Куросаки. - Твой дружок дал деру, потому как понял, что у нас духовная сила больше. Разумно, в принципе. А ты-то чего остался?

- Если ты сильнее, убегать нет смысла. Все равно ведь, рано или поздно, догонишь. А вот если ты переоценил себя, и реальных сил у тебя не так-то и много, то мне остается просто убрать такую досадную помеху с пути и двигаться дальше. Тем более, теперь ты тут всего один остался.

- Понятно, - хмыкнул шинигами с явным удовлетворением в голосе. - Значит, ты, судя по всему, не дурак. Это радует...

"Атака!"

Хорошо, что скорость у бритого оказалась с Ичиги примерно на одном уровне. Именно этот факт позволил Куросаки уйти от первого удара, да и в дальнейшем зачастую просто уклоняться от выпадов. Впрочем, эффект был взаимным. Несколько коротких обменов ударами также не выявили чьего-то очевидного превосходства в силе. Еще противник неплохо использовал ножны, как для отвлекающих атак, так и для защиты. Не неожиданно, но неприятно.

"Цуруги! Какого черта я не могу...?!"

"Подожди. Терпение - есть благодетель, это не тупой молотобоец Джиданбо, пусть покажет, на что способен, у тебя итак все пока получается неплохо".

Мальчишка не стал спорить, и к тому же действительно быстро соображал. Оттолкнув бритого после очередной атаки, он отскочил к стене, возле которой остались лежать мои ножны, отброшенные в начале схватки. А еще спустя полторы секунды Ичиги уже наглядно продемонстрировал врагу, что тоже умеет работать двумя руками. При этом, он откровенно пытался скопировать чужие приемы, не раскрывая своего собственного уровня владения парными клинками.

- Млять! - вырвалось у бритого, получившего окованным уголком по лбу.

Край ножен рассек ему бровь, и шинигами отскочил назад, одним движением вытирая кровь, залившую глаз, и одновременно нанося на царапину какую-то липкую субстанцию, извлеченную из рукояти собственного клинка.

- Заживляющая мазь?! Да ты читей! - искренне вырвалось у Ичиги.

- Что?! - не менее душевно "взорвался" противник. - Это опыт, сопляк! Я просто готов к настоящему бою, смиришься с этим!

- Пока не очень-то заметна эта твоя готовность, - бросил Куросаки, вырывая еще пару драгоценных секунд на отдых.

- Хм, - похоже, что бритый тоже решил воспользоваться моментом и перевести дыхание. - А ты

довольно странный риока. Ведешь себя немного по-дилетантски, но есть стиль и точность движений. Мои приемы чуть-чуть, но сумел повторить практически сразу. Подвижность, пластика, сила, скорость - все на месте, но все равно как-то разболтано, неуравновешенно. Это определенно не просто набор хороших инстинктов. Как же тебя зовут и кто твой сенсей, парень?

- Куросаки Ичиги.

- Ичиги? Говорят у парней, отмеченных "единицей", полно талантов. И это правда. Я Мадараме Иккаку, третий офицер одиннадцатого отряда. Так, запомни на всякий случай. Но ты не ответил на мой второй вопрос.

- Не знаю, можно ли назвать этого парня моим сенсеем, я ведь тренировался у него всего десять дней...

"Так вот кто у нас великий учитель! А я-то грешным делом думала, что вроде как участвовала в твоём процессе обучения, и куда поболее. Ну, ладно, наивно это было, конечно, понимаю".

"Кто-то завидует?"

"Пф! Вот еще!"

"Ладно, не хнычь. От тебя тоже было немного толку!"

"Гаденыш!"

- Его зовут Урахара Киске.

Иккаку явно напрягся.

- Урахара, говоришь. Что ж, тогда убить тебя не используя свою полную силу, было бы, по меньшей мере, невежливо!

Шинигами резко сложил свой меч торцом рукояти к ножнам.

- Расти, Ходзукимару!

- Копье? - глядя на трансформу, что произошла с оружием противника, Ичиги вдруг стал наполняться какой-то радостью. - И все? Тогда это не будет сложно.

- Не надейся на глупых ошибок, сопляк! - взревел Иккаку и ринулся в атаку.

Хитрым финтом Мадараме выбил из рук у Ичиги ножны. Затем последовали две атаки, отбитые элементарными блоками, и Куросаки сам начал исполнять тот план, что возник в рыжей голове еще с момента преобразования вражеского клинка.

"Копье действует на большей дистанции, но если ее сократить..."

Удерживая оружие Иккаку собственным мечом, недо-шинигами бросился вперед вдоль древка, стремительно сближаясь с противником.

- Разделись, Ходзукимару!

"Копье" третьего офицера одиннадцатого отряда внезапно начало складываться, обернувшись посохом из трех звеньев, соединенных цепочками. И удар клинка на конце первого такого звена непременно достиг бы Ичиги, если бы не...

- Порви его, Цуруги!

Тихий щелчок, и клинок в левой руке Куросаки легко блокирует "завернутую" атаку Иккаку, а цзянь, оставшийся в правой кисти, скользнув по отполированному дереву, входит в обнаженную грудь шинигами.

- Двойной занпакто?! - удивленно успел выдохнуть Мадараме.

Ощущение схватки, первой настоящей схватки после боя с Зангецу, настолько охватило меня, что когда черное лезвие коснулось тела врага, то я бросилась во внезапно приоткрывшуюся "щель" не задумываясь.

Стены из бамбуковых стеблей, на полу - мягкие татами. Больше в этом додзё не было ни единой вещи, ни единого элемента убранства или украшения. А еще были мы двое, стояли напротив и разглядывали друг друга.

Человекоподобная обезьяна (или человек с обезьяньими чертами) был облачен в одеяние, сильно смахивавшее на тряпки буддийских монахов. В руке у него был уже знакомый сань-цзе-гунь[4]. Глаза обезьяноликого удивленно расширились.

- Ты? Кто ты?

Я коротко усмехнулась, не давая вырваться наружу бешеной радости. Наконец-то! Больше не нужно было наблюдать со стороны, здесь и теперь я все решала сама.

- Привет, мартышка. Надеюсь, ты продержишься дольше своего хозяина.

- Занпакто Куросаки? - Ходзукимару все еще выглядел удивленным. - Ты смогла попасть сюда? Но это невозможно!

- Кончай трепаться, примат. У нас есть дело поинтересней.

Мой верный цзянь послушно выскользнул из ножен, удобно ложась в ладонь.

* * *

Удар, уход, поворот, блок, снова уход. Рисую левой рукой арабскую восьмерку, запутывая клинок врага, и... опять промахиваюсь. Вот гадство!

Боевой танец на пару со сволочной обезьяной неприятно затягивался, а я даже не знала, как течет реальное время за стенками этого внутреннего мира Иккаку и что там происходит. Мартышка в монашеских обносках продолжала отбивать все мои выпады и бросаться в рискованные контратаки из самых непредсказуемых положений. Не помогало даже то, что я дралась обеими руками. Противник просто умудрялся держать меня на дистанции, раз за разом щелкая своим сань-цзе-гунем в опасной близости от моего лица.

На очередном развороте это двуногое животное перехватило мои клинки в "мертвый" блок из нижних секций и, прежде чем я успела вывернуть лезвия и отскочить, оставило мне на плече глубокий багровый разрез. Крови, конечно, было немного, но некоторая часть моей ряцу тут же выскользнула наружу, мгновенно поглощенная окружающим духовным пространством бритого шинигами.

- Забавная способность для занпакто, - оскалил клыки обезьяномордый. - Проникнуть сюда и сразиться со мной напрямую. В случае победы враг окажется абсолютно бессильным на долгое время, и уйдут целые недели на восстановления прежнего уровня духовной силы. Однако для этого все-таки нужно суметь меня победить...

- Макака, ты слишком много трещишь не по делу, - резко рявкнула я в ответ, перебив Ходзукимару на полуслове.

Крутанув "половинки" и перехватив их обратным хватом, я метнулась наискось через помещений додзё, отталкиваясь от противоположной стены и атакуя противника под безумным углом, сбоку и сверху. Сань-цзе-гунь с треском разложился мне навстречу, но глупая силовая атака была лишь прикрытием моих истинных намерений.

Черная шелковая лента, оплетающая рукоять моего цзяня, имела прежнее обыкновение сама обвиваться вокруг запястья и даже раздваиваться, когда я разделяла клинок. Нечто похожее происходило и в материальном мире, где мое внешнее тело в руках Ичиги, входя в форму шикая, обретало схожие цепочки и браслеты на руках у Куросаки. Странное желание, попробовать что-нибудь эдакое, связанное с этой особенностью терзало меня давно, но только сейчас во время этой схватки оно оформилось в полноценную мысль.

Отпустив левый клинок, давая ему свободно повиснуть, я просто перехватила верхнюю треть боевого цепа рукой. Ощущение было интересное, как будто пытаешься зачерпнуть ладонью раскаленного металла из печи, но стиснув зубы, я заставила себя сдержаться. Тем более, правый цзянь уже полетел в морду Ходзукимару, как хороший метательный дротик. Занпакто Мадараме, разумеется, попробовал уклониться, но я, все еще находясь в полете, схватила свободно развивающуюся ленту, протянувшуюся от моего меча к запястью, и рывком перенаправила лезвие вдоль уходящего движения врага.

Тусклое лезвие вспорол оранжевую хламиду, и обезьян впервые с начала поединка отчетливо рыкнул то ли от боли, то ли от удивления. А я продолжила начатую серию дистанционных атак, не отпуская оружия противника и не давая ему возможности разорвать расстояние между нами. Черная лента на удивление покладисто растягивалась в длину, легко позволяя мне наносить Ходзукимару одно ранение за другим.

Апофеоз наступил, когда мне удалось загнать этого гамадрила в угол и там, отбросив в сторону сань-цзе-гунь, неожиданно использовать в схожей манере еще и левый цзянь, насадив тело врага на всю длину острия.

- Проклятье, - прошипел чужой занпакто, валясь мешком на колени.

- Ты слишком много болтал.

Подводя черту, я ударила Ходзукимару острием меча в затылок. Почти мгновенно мир вокруг подернулся тусклой дымкой, а еще спустя секунду я вновь оказалась в родной беседке под звездным небом.

* * *

Мадараме хрипло закашлялся, отлетев к стене и медленно сползая на землю. Его одежды шинигами, еще вот только что привычно черные, истаяли, сменившись невыразительным белым облачением. Со звоном на каменные плиты упал Ходзукимару и изукрашенные ножны, лезвие меча казалось прозрачным.

- Ублюдок, - пробормотал Иккаку, с неподдельной ненавистью глядя на стоявшего перед ним Куросаки. - Двойной занпакто. Да еще и с такой подлой способностью! Вытянуть мою реяцу...

- Твоя духовная сила восстановится, - хмыкнул Ичиги. - Но теперь мне не нужно продолжать бой, и преследовать меня ты уже не сможешь. Хотя, если ты предпочитаешь окончательно умереть здесь и сейчас, Цуруги будет не против тебе помочь. Она вообще не слишком-то милосердная сука.

- Иногда даже не знаешь, что лучше, - прохрипел Мадараме, инстинктивно ощупывая место, куда пришелся удар Куросаки, но не обнаруживая там ни малейшей царапины.

- Извини, но мне некогда. Спасибо за то, что помог открыть новые способности моей занпакто, но мне надо еще теперь найти этого недоноска Генджи, пока твой приятель его не зашиб, - бросил рыжий шинигами и, вложив свой меч в ножны с резким щелчком, повернулся, чтобы уйти.

- Ичиго, - голос Иккаку прозвучал с какой-то затаенной угрозой. - Ты ведь самый сильный среди этих риока, так?

- Допустим.

- Тогда знай, мой капитан Зараки Кенпачи найдет и порежет тебя на тысячу лоскутов, несмотря на все твои подлые приемы. Он будет искать тебя, и уйти от этой встречи ты уже не сумеешь.

- Хм, посмотрим, - хмуро бросил Ичиго, так и не обернувшись.

А вот я, в отличие от бритого, легко смогла уловить тот небольшой огонек сомнений (не страха, а именно сомнений), который зажегся у Куросаки на самом дне его души. Каким бы каламбуром это и не звучало.

"Цуруги".

"Чего тебе? Никак поблагодарить решил?"

"Иккаку прав. Это было подло. Я больше не хочу, чтобы ты делала такое с моими противниками. Победить в схватке это одно, но так..."

"Что-то я пропустила тот момент, когда этот хмырь приложил тебя чем-то тяжелым по голове. Что это еще за новости? Не делай, не хочу, подло?! Тоже мне, благородный ся-муря-сама тут выискался!"

"Заткнись, и дай мне договорить! Я сказал, что не хочу больше пользоваться этим подлым ходом! И я не буду им пользоваться! А если уж придется, то буду сражаться и без твоей помощи. Поняла?!"

"Совсем охренел, мозгляк?!"

"Не суйся больше в мои бои! Я все равно не пущу тебя!"

"Ха! Ну, давай, посмотрим, насколько тебя такого крутого хватит!"

Со злостью откинувшись на спинку плетеного кресла, я громко выматерилась. Должно, смачно и красочно. Ребята с "Чонджона" оценили бы. И попрятались бы по углам, чтобы, не приведи Будда, не угодить ко мне под руку в такой момент.

Ладно-ладно, малолетний придурок, подожди. Приползешь еще обратно на коленях. Куда ты без меня денешься, молокосос. Сдерживай, не сдерживай, а итог один. Напорешься на кого-то вроде Ичимару, и он быстро тебе поотшибает все проклюнувшиеся понты.

Продолжая самоутешаться, я перевела хмурый взгляд на свой тихий дворик. Зрелище было преинтересное, стоит отметить. Примерно треть площади была завалена сань-цзе-гунями характерного образца. Горка поднималась значительная, раза в два примерно выше огораживающей стены. И что-то мне подсказывало, что таскать все это в арсенал мне опять придется вручную на собственном нетрудовом горбу.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/700129>